

ПРОТЕКЦИОНИЗМ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация

В статье рассматривается становление и развитие второго витка протекционизма в условиях новой экономической реальности и геополитической нестабильности в рамках процесса формирования деглобализирующегося многополярного мира, состоящего из государств, обладающих национальным суверенитетом.

Внешняя торговля между странами может осуществляться на принципах фритредерства (без вмешательства государства, на основе рыночного регулирования) или с применением государством протекционистских мер – тарифной (экспортно-импортные тарифы и таможенные пошлины) и нетарифной (квоты, эмбарго, экономические санкции, лицензирование, субсидии и др.) таможенной политики. Сте-

пень протекционизма варьируется от частичной до полной защиты отечественных производителей от зарубежных конкурентов [1, с. 362].

Обе экономические стратегии являются объектом государственной политики, политическим выбором между:

– свободным международным движением товаров и услуг в экспортном и импортном направлениях, стимулирующим конкурен-

АКИМОВА Алёна Олеговна – старший преподаватель кафедры истории и философии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Россия, Москва, email: akimova.ao@rea.ru, SPIN-код: 8717-9650.

АЙНЕТДИНОВ Ринат Хафисович – аспирант Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: rinosbmw@yandex.ru.

Ключевые слова: глобализация, деглобализация, многополярный мир, национальный суверенитет, протекционизм, свободная торговля, таможенная политика.

DOI: 10.48137/23116412_2025_1_99

цию, товарооборот, способствующим снижению цен производителей и потребительских цен;

– и защитой национальных производств в конкурентной борьбе с импортопроизводителями путем ограничения рыночных механизмов пошлинами, квотами, требованиями к качеству и др., предопределяющей увеличение цены на товары и услуги.

Значимость правильного политического выбора той или иной стратегии велика для любой страны, решение должно приниматься с учетом государственных приоритетов и экономических возможностей. Принято считать, что открытые, экономически независимые страны предпочитают фритредерские стратегии, а протекционистскими способами следует пользоваться только в сложных экономических условиях, чтобы поддержать внутреннее производство [10, с. 187–188].

Еще в XIX веке Ф. Лист пропагандировал комплекс эффективных мер экономической политики государств догоняющего развития на основе протекционизма. Основным инструментом у него выступала таможенная пошлина. Относительно «догоняющих» стран Ф. Лист указывал на «воспитательные» или «покровительственные» пошлины, позволяющие сформироваться молодым предприятиям страны до уровня конкурентоспособности в сфере международной торговли [9, с. 22].

Таким образом, протекционизм вполне вписывается в рыночную экономическую модель. Идеи про-

текционизма поддерживаются исследователями в части применения к развивающимся секторам до момента становления их как развитых. При этом ограничительную политику не следует применять в отношении импорта необходимых для этого развития оборудования и технологий. Дополнительные издержки повышенной в итоге цены товара несет конечный потребитель, это Ф. Листом определялось как «плата за обучение», которая в будущем компенсируется за счет экономического роста. Воспитательные пошлины по мере развития национального производства должны быть отменены, в этом заключается «принцип промышленного воспитания нации». Запретительные пошлины, по Листу, должны быть максимально исключены [3, с. 45].

В целом в условиях стремления к свободной торговле ключевая роль таможенного регулирования отводится таможенным пошлинам, применение которых классически определяется как приемлемая, допустимая протекционистская политика в рамках развития фритредерства. Нетарифные ограничения считаются более агрессивным протекционизмом, подразумевающим очевидную дискриминацию конкурентов и значительные политические риски (например, санкционная политика в отношении определенного государства), которые ведут к серьезным экономическим потерям для обеих сторон [1, с. 363–364].

Классический протекционизм выступает в качестве экономико-

политического комплекса мер, ограничивающих конкуренцию с целью развития отечественного производства, но в пределах разумного избегающего существенных потерь на неконкурентном рынке. Предполагается наличие постоянной необходимости взвешивания позитивного и сомнительного эффектов протекционистской политики. Так, возможен государственный ответ на демпингование иностранными правительствами экспортных товаров, но нужно соотносить его с рисками стимулирования рентоориентированного поведения. В целом классический протекционизм допускает применение мер именно в качестве ответных действий на недружественные действия иностранных государств, что лежит в основе правил Всемирной торговой организации [9, с. 22].

Итак, классический протекционизм представляет собой целенаправленную государственную политику в сфере национального хозяйства, которая призвана временно оградить развивающихся отечественных производителей от более конкурентоспособных развитых иностранных компаний, обеспечить экономический рост и формирование конкурентоспособности национального производства путем допустимого в условиях свободного рынка объема ограничительных мер в отношении импортных товаров и услуг.

По аналогии к дихотомии «развитые страны – развивающиеся страны» протекционистские идеи

применимы к дихотомии «страны центра – страны периферии». С. Амин рассматривает данную связь в контексте экономической зависимости периферийных государств от стран, центральных в мировой экономике. Отличие дихотомий заключается в том, что в первом случае теоретически подразумевается, что развивающаяся страна при создании ею необходимых условий, а именно использовании определенного набора протекционистских мер, сможет достичь высокого уровня конкурентоспособности своих товаров и услуг и перейти в разряд развитых. Однако С. Амин подчеркивает, что развивающиеся периферийные государства вынуждены специализироваться на трудоемких отраслях с низкой добавленной стоимостью – ресурсных (добыча ресурсов, аграрное производство, низкотехнологичная переработка). Развитые же центральные страны монополизируют на своей территории высокотехнологичные производства с высокой добавленной стоимостью, что приводит к перераспределению стоимостей по направлению «периферия-центр». Такая ситуация труднопреодолима за счет закрепления низкой оплачиваемости труда, девальвации национальной денежной единицы, вывоза капитала, обслуживания внешних долгов в развивающихся странах против укрепления центральных стран в статусе «контролирующих цены» и «наукоемких и высокотехнологичных». Выстроенный миропорядок глобализирован

ного капитализма не позволяет периферийным странам перестать быть таковыми. Чтобы этого достичь, необходимо абстрагироваться от международного разделения труда и принять волевое политическое решение протекционистскими методами работать на внутренние потребности страны, а не на ее международный экономический имидж [3, с. 45–47].

В такой обстановке на первый план выдвигается обеспечение государственного (национального) суверенитета – политического, экономического, технологического, военного. Наиболее подвержен разрушению со стороны стран Центра экономический суверенитет периферии, поскольку он базируется на ресурсном потенциале страны, который легко может быть трансформирован в финансовый отток капитала. Это и есть следствие глобализации, разрушительное для нецентральных государств. Глобализация, как известно, имеет в своей основе экономическую деятельность транснациональных корпораций, стремящихся к получению сверхприбылей и получающих их за счет правовой коллизии, когда нормы международного права (работающие на ТНК) всегда ставятся выше внутреннего права (действующих в интересах народа) [9, с. 19–21].

Государства-участники различных международных институтов по своей воле соглашались с ограничением своего государственного суверенитета, признавая право международное, что означает делегирование отдельных суверен-

ных функций международным организациям [2, с. 121].

Пришедшее понимание несовершенства глобализированного мира привело к появлению стремления периферийных государств перейти к многополярному миру. С политико-экономической точки зрения формируется новая экономическая модель, меняющая формат экономических отношений. Происходящие геополитические и геоэкономические процессы, заключающиеся в борьбе государств за свои суверенные интересы, направлены на противодействие глобализации в пользу протекционистской политики. Наблюдается новый виток протекционизма как международного экономического порядка в рамках III промышленной революции и VI технологического уклада. И это сегодня называется новой экономической реальностью, когда государства настроены, прежде всего, на соблюдение своих внутренних экономических интересов, укрепление национального экономического суверенитета путем реализации протекционистских решений. Возрастает значимость политической экономии в качестве базиса формирующейся экономической системы [8, с. 123–127].

При этом сама конструкция экономического суверенитета становится жестче, когда на экономические факторы серьезно влияют политические и преодолеть экономическое разобщение возможно только политическим путем. Это также одна из сторон новой экономической реальности [9, с. 28].

Так, применение санкций со стороны Центра к периферийным странам, ставших по той или иной причине неудобными, стало обыденным инструментом международного воздействия, невзирая на правила ВТО и прочие правила, установленные прежним миропорядком. Формируются новые правила. Российская Федерация особенно ощутила это на себе в 2014 году после присоединения Крыма в результате свободного волеизъявления граждан полуострова на референдуме. Распространение санкционного давления на государства привело к достижению пределов глобального экономического управления. Торговые

войны активно ведутся не только в системе «Россия-Запад», но особенно в отношениях «США-Китай» [6, с. 29–30].

Между тем, как следует из международной практики, экономические санкции скорее несут отрицательный экономический эффект, что следует учитывать при ведении политического диалога с целью предотвращения абсолютного разрыва межгосударственных отношений [1, с. 366–367].

Протекционизм развивается не только в направлении жестких мер к неудобным странам. С конца 2018 года возрос товарооборот с ограниченным импортом, что вызвано несколькими причинами (рис. 1).

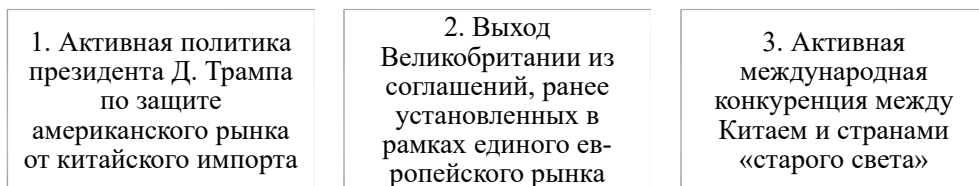

Рис. 1. Причины ограничения импорта в международной торговле

Жесткая конкуренция на мировых рынках в последние годы способствовала к предпочтению протекционистской политики в развитых странах [6, с. 29–30].

С 2020 года тренд на протекционизм усилился, влияние оказали пандемия COVID-19 и конфликтная ситуация в Украине, и теперь протекционистская политика представляет собой «новую нормальность» политико-экономического миропорядка. Противостояние США и Китая и другие глобальные конфликты обусловили возникно-

вление вопросов деглобализации. Действия глобальных игроков, дисбаланс системы «Запад-Восток» способствуют дестабилизации международных цепочек поставок. При этом именно развитые страны (США, Великобритания) выступают за протекционизм и деглобализацию, что существенно влияет на мировое сообщество, так как экономики названных стран достаточно велики. Внешнеторговая политика США полностью перестроилась на протекционистскую модель при Трампе и далее при Байдене. Евро-

пейский Союз официально все же старается поддерживать политику фритредерства [5, с. 2].

Российская Федерация в условиях применяемых к ней санкций «новой нормальности» переориентировалась на политику государственного суверенитета во всех его ипостасях. Все государства теперь поделены на дружественные (приоритетные в отношениях) и недружественные (нежелательные для развития отношений), что в большей степени выразилось в «развороте на Восток». Таким образом, политика теперь встала во главу экономики [9, с. 26].

Новая экономическая реальность требует от контрагентов учитывать как экономические, так и политические аспекты. Она показывает, что фритредерство не лучший вариант политики в условиях острых политических противоречий между государствами, санкционной напряженности, необходимости защиты национального суверенитета. В такой ситуации наилучшей протекционистской стратегией, нацеленной на независимость государства в сфере обеспечения товарами и услугами, является импортозамещение. Эта стратегия развития собственного производства взята за основу политико-экономического курса Российской Федерации [4, с. 7, 99].

Происходит структурная трансформация мирохозяйственного уклада, обуславливающая необходимость государственного регулирования с применением протекционистских мер экономической политики для поддержки отечественных производителей. Классический протекционизм трансформируется в «новой нормальности» в неопротекционизм [7, с. 244–245].

Современная международная торговля переживает кардинальные изменения, базирующиеся на начавшихся процессах деглобализации мирового сообщества ввиду усиления конкуренции на мировых рынках. Дальнейший путь ее развития в условиях «новой нормальности» видится в регулировании на основе многостороннего международного сотрудничества, формирования многополярного мира взамен однополярного. Смысл такого сотрудничества заключается в «создании системы институтов, механизмов и принципов, обеспечивающих защиту прав и интересов каждой стороны внешнеэкономической деятельности», что стимулирует в целом экономическое развитие мирового сообщества, поддерживает макроэкономическую стабильность и нивелирует возможность мирового кризиса [6, с. 30–31].

Список литературы

1. Бульенова Ю. С., Амирова Д. Р. Внешнеторговая деятельность Российской Федерации: тенденции развития и методы регулирования // E-Scio. 2022. №1 (64). С. 361–367.

2. Бычков М., Волков И. В. Ловушки глобализации. Угрозы экономическому суверенитету Российской Федерации // МНИЖ. 2023. № 1 (127). С. 121. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.46>.
3. Гринберг Р. С., Комолов О. О. Политика протекционизма в России: новые тенденции в контексте проблемы импорта институтов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 2. С. 44–55. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.3.
4. Коломийцев Н. А., Лебедев А. А., Маковецкий М. Ю. Феномен импортозамещения в условиях новой экономической реальности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 11–2. С. 97–100. DOI:10.24412/2411-0450-2024-11-2-97-100.
5. Пак Санчул. Подъем протекционизма в политике США и ЕС: как это повлияет на Восточную Азию? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. № 2. С. 2. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-02-02.
6. Пупкова М. А., Ткаченко Р. О., Таджикибаева В. А., Антушев А. В., Яновская А. А. Развитие системы глобального экономического управления в условиях санкционного противостояния // Финансовые рынки и банки. 2022. № 3. С. 29–32.
7. Родин О. А. Англо-китайский путь как способ повышения уровня экономической самостоятельности Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 2–1 (77). С. 243–245. DOI:10.24412/2500-1000-2023-2-1-243-245.
8. Симченко Е. Г. Трансформация экономических интересов в условиях перехода к национальному экономическому суверенитету: политико-экономический подход // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. №3. С. 123–127.
9. Цедилин Л. И. Экономический суверенитет: понимание и обоснование в соответствии с новыми реалиями // ВТЭ. 2024. № 2. С. 19–29. DOI:10.52342/2587-7666VTE_2024_2_19_29.
10. Чесарева А. В., Блудова С. Н. Государственное регулирование внешнеторговых операций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6–2 (100). С. 187–190. DOI:10.24412/2411-0450-2023-6-2-187-190.

AKIMOVA Alena O. – Senior Lecturer, Department of History and Philosophy, Russian Economic University named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russia, email: akimova.ao@rea.ru.

AINETDINOV Rinat Kh. – postgraduate student, Russian State Social University, Moscow, Russia, email: Rinosbmw@yandex.ru.

Keywords: China's automotive industry, strategic planning, international competitiveness, export structure.

PROTECTIONISM IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD OF SOVEREIGN STATES

Annotation

The article examines the formation and development of the second wave of protectionism in the context of a new economic reality and geopolitical instability within the framework of the process of forming a deglobalizing multipolar world consisting of states with national sovereignty.

References

1. Bulyenova Yu. S., Amirova D. R. Foreign trade activity of the Russian Federation: development trends and regulation methods // E-Scio. 2022. No. 1 (64). P. 361–367.
2. Bychkov M., Volkov I. V. Globalization traps. Threats to the economic sovereignty of the Russian Federation // MNIZH. 2023. No. 1 (127). P. 121. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.46>.
3. Grinberg R. S., Komolov O. O. Protectionism policy in Russia: new trends in the context of the problem of import of institutions // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. No. 2. P. 44–55. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.3.
4. Kolomiytsev N. A., Lebedev A. A., Makovetsky M. Yu. The Phenomenon of Import Substitution in the Context of the New Economic Reality // Economy and Business: Theory and Practice.

2024. No. 11-2. P. 97-100. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-11-2-97-100.

5. Pak Sang-chul. The Rise of Protectionism in US and EU Policies: How Will It Affect East Asia? // Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. 2024. No. 2. P. 2. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-02-02.

6. Pupkova M. A., Tkachenko R. O., Tadjibaeva V. A., Antushev A. V., Yanovskaya A. A. Development of the global economic governance system in the context of sanctions confrontation // Financial markets and banks. 2022. No. 3. P. 29-32.

7. Rodin O. A. The Anglo-Chinese path as a way to increase the level of economic independence of the Russian Federation // International journal of humanitarian and natural sciences. 2023. No. 2-1 (77). P. 243-245. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-2-1-243-245.

8. Simchenko E. G. Transformation of economic interests in the context of the transition to national economic sovereignty: a political and economic approach // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Economy and management. 2022. No. 3. P. 123-127.

9. Tsedilin L. I. Economic Sovereignty: Understanding and Justification in Accordance with New Realities // VTE. 2024. No. 2. P. 19-29. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_19_29.

10. Chesareva A. V., Bludova S. N. State Regulation of Foreign Trade Operations // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. No. 6-2 (100). P. 187-190. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-6-2-187-190.